

S T U D I A P H I L O L O G I C A

И. В. Шапошникова

МОДУСЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ
РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Издательский Дом ЯСК
Москва
2020

УДК 81-13 81'23
ББК 81.0+81в+81.2Рос+70/79
Ш 24

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект № 19-112-00122, не подлежит продаже

Рецензенты:

докт. филол. наук, профессор *Н. В. Уфимцева*,

докт. филол. наук, профессор *И. А. Бубнова*,

докт. филол. наук *М. К. Тимофеева*

Шапошникова И. В.

Ш 24 Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 336 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-907117-80-8

В книге исследуются на примере системы образования вопросы гуманитарного кризиса в России постсоветского периода. Анализ проводится с помощью психолингвистических экспериментальных методик на новейших материалах, собранных в последние десятилетия коллективом ученых из ИЯЗ РАН и ИФЛ СО РАН в сотрудничестве с ведущими вузами регионов России. Показываются приемы выявления динамики смысловых акцентуаций (психоглосс) в содержании процессов идентификации русской языковой личности по данным ассоциативно-вербальной сети. Автор ставит вопрос о стратегических просчетах реформы образования, связанных с непреодоленными последствиями ее разрушительной части, в особенности созданными условиями для размывания социокультурной (цивилизационной), гражданской и профессиональной идентичностей. Предлагаются к осмыслению возможности выхода из сложившейся ситуации. Рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с общей приложимостью психолингвистических методов к системному анализу сложных социальных процессов, потенциалом практикующихся в отечественной и зарубежной лингвистике междисциплинарных подходов к исследованию процессов порождения субъективности, а также теоретической разработкой моделей описания языка.

Книга адресована специалистам гуманитарного профиля и широкой аудитории читателей, которых интересуют затронутые в ней научные, научно-методические и общественно значимые проблемы.

УДК 81-13 81'23

ББК 81.0+81в+81.2Рос+70/79

*В оформлении переплета использована
картина М. К. Чюрлёниса «Дружба»*

ISBN 978-5-907117-80-8

9 785907 117808 >

© Шапошникова И. В., 2020

© Издательский Дом ЯСК, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава I. О методе	16
Глава II. Государственность и цивилизационная идентичность	50
Глава III. Мотивационная база реформы образования и социокультурная идентификация.	72
Глава IV. Интересы и ценности в гражданской идентификации последних десятилетий	91
Глава V. Противоречия профессиональной идентификации русской языковой личности.	107
Глава VI. О языковой политике в научно-образовательной сфере	119
Глава VII. Человекообразование как цель: профессиональная идентификация учителя и ученого.	135
Глава VIII. О языке в эпоху перемен	147
Глава IX. Системный анализ в междисциплинарной лингвистике: к разработке модели описания языка в учебных целях	167
Заключение	202
Библиография	205
Список таблиц	219
Приложение.	
Психоглоссы, отражающие модусы идентификации русской языковой личности.	220
Таблица 1. Сравнительный анализ АП «государство» в РАС, СИБАС и ЕВРАС.	220

Т а б л и ц а 2. Сравнительный анализ АП «президент» в РАС, СИБАС и ЕВРАС.	235
Т а б л и ц а 3. Сравнительный анализ АП «правительство» в РАС, СИБАС и ЕВРАС.	248
Т а б л и ц а 4. Сравнительный анализ АП «чиновник(и)» в РАС, СИБАС и ЕВРАС.	258
Т а б л и ц а 5. Сравнительный анализ АП «народ» в САНРЯ, РАС, СИБАС и ЕВРАС.	270
Т а б л и ц а 6. Сравнительный анализ АП «русский», «советский» и «российский» в САНРЯ, РАС, СИБАС и ЕВРАС.	285
Т а б л и ц а 7. Сравнительный анализ АП «гражданин» в РАС, СИБАС и ЕВРАС.	301
Т а б л и ц а 8. Сравнительный анализ АП «образование» в РАС, СИБАС и ЕВРАС.	314
Предметно-тематический указатель	326
Указатель имен	332

Только человеку, и никому другому, дано определять свое будущее. Только от него зависит, чего он добьется в мире. Только он способен поставить на службу своего разума язык и другие знаковые системы, орудия — вплоть до ЭВМ, — искусство, ведь без гармонии личности, без «человечности чувств» разум холоден и бесчеловечен.

Леонтьев А. А. Мир человека и мир языка. М., 1984

ВВЕДЕНИЕ

В российской философской традиции осмысление сути прошедших в мире на рубеже веков глобальных трансформаций, которые затронули самые разные аспекты жизни человека в различных его цивилизационных воплощениях, выявило идентичность как особо чувствительную сферу концентрации базовых противоречий в жизни современного человека. «Идентичность есть важнейший из механизмов обратной связи, благодаря которой инновационные группы возвращают свой приобретенный интеллектуальный капитал обществу и способствуют развитию той национальной среды, которая их изначально взрастила» [Панарин 2014: 1100–1101]. Люди, вкладывающие свою идентичность в деятельность, становятся, таким образом, производительной силой вскормившего их общества. Осознание значимости этого фактора ставит гуманитариев перед необходимостью не только актуализации процесса идентификации в качестве объекта исследования, но и выработки способов защиты социокультурной идентичности, гражданской сплоченности и этики коллективного служения. В масштабах страны-цивилизации, каковой является Россия, невозможно адекватно поставить задачи для науки и образования (а в гуманитарной сфере в особенности), если нет общецивилизационных перспектив. Последние могут осознаваться или не осознаваться в той или иной степени в разные периоды жизни общества.

Попавшая в фокус внимания носителей языка (а потому вербализованная) часть содержания процессов идентификации составляет предмет рассмотрения лингвистическими методами. Между тем лингвистику прошлого века, акцентировавшую внимание на собственно формально-структурной, внутренней организации системы языка, его семиотической природе, дуальности и произвольности языковых знаков, часто упрекают в деонтологизации, т. е. отрыве ее предмета

от реальности, знака от референта, что, в частности, трактуется как упрощенный, неоправданно автономизирующий систему языка подход. Нам представляется, что эти упреки не могут быть справедливыми в отношении всех лингвистических направлений. Более того, в лингвистике прошлого века потенциал развития заложен в подходах, которые с самого начала дали о себе знать как *междисциплинарные*, ставившие задачи исследования языковых процессов в их связи с различными факторами человекообразования. Психолингвистика стала одним из таких направлений в России, способным сместить акцент в сторону смысла в качестве междисциплинарного объекта. «Смысл, будучи явлением экстралингвистическим, может иметь различные способы выражения, в том числе и невербальные. В связи с этим можно считать, что область его существования значительно шире языка и потому смысл не равен ему, в то время как естественный язык равен смыслу в том отношении, что всякое выражение языка должно быть осмысленным. ...Смысл, будучи внеязыковым явлением, тем не менее управляет отбором и распределением языковых средств при создании речевого произведения, он же является целью, средством и результатом его понимания» [Новиков 2007: 34–35]. Поиск доступа к смысловой реальности как основному продукту когнитивной деятельности человека осуществляется в настоящее время разными науками с присутствующими им методами и приемами. В нашей книге мы сконцентрируемся на инструментарии, которым, с нашей точки зрения, располагает современная экспериментальная психолингвистика для измерения и интерпретации смысловых акцентуаций русской языковой личности. Автору представляется возможным объединить в нашем анализе две проблемы, своего рода «задачи на смысл» (о термине см.: [Леонтьев А. А., Леонтьев Д. А., Соколова 2005: 217], а также с. 84 ниже).

Первую можно свести к вопросу: есть ли система у современного российского образования? Под «системой» имеется в виду не административно-бюрократический аппарат (жесткая структура) с его горизонтальными и вертикальными связями, а содержательно-мотивационная суть целенаправленной деятельности, система, приводящая к желанному для общества, проецирующего себя в будущее, результату, который закладывает гибкую, творческую основу для «прорыва» народной жизни к новому будущему воплощению. Поскольку материал для исследования процессов идентификации получен в экспериментальной работе со студентами, выявившиеся в нем *смысловые акцентуации и доминанты русской языковой личности* могут использоваться для оценки «системных» гуманитарных последствий

проведенной в постсоветский период реформы. Речь идет о последствиях, связанных с глобальными для российской цивилизационной идентичности функциями системы высшего образования.

Вторая проблема сопряжена с поиском подходов к решению такой фундаментальной для современной междисциплинарной лингвистики задачи, как построение теоретической модели описания языка в учебных целях. Эти две «задачи на смысл» очень актуальны и тесно связаны друг с другом. Модель языка как инструмента «овнешнения» когнитивных процессов, дающая представление о закономерностях вербализации смыслообразования у его носителей, необходима для анализа последствий социальной детерминации этих процессов, где системе образования следует отвести одну из главных ролей. Процессы идентификации имеют смысловую (содержательную) основу, которая проявляет себя в разных социально-коммуникативных практиках и установках, включая и те, которые сложились в системе образования. Их «освященность» авторитетом государственных структур в смутное время не гарантирует стратегической правомерности принимаемых решений и тактик их воплощения в жизнь. Именно поэтому итоги реформирования образования должны быть подвергнуты всестороннему критическому анализу, прежде всего в профессиональной среде. С нашей точки зрения, это необходимо не только для укрепления онтологической уверенности человека российской цивилизации в постперестроечный период, но и для его успешной идентификации в будущем.

В конце прошлого века в околонуучных и образовательных кругах стало модным упрекать советскую, а потом и российскую высшую школу в излишнем теоретизировании и оторванности содержания образования от практики жизни. Это было одним из мотивов для проведения административно-формальной реформы высшего образования в России по западному (так называемому мировому) образцу. Сегодня стало очевидным, что реформа не только не способна кардинально улучшить положение дел в данной области, но, наоборот, усугубляет его, поскольку отвлекала и продолжает отвлекать внимание и силы специалистов на формально-административную суету и поддержание внешних карьерных показателей в ущерб профессиональной содержательной деятельности по преодолению причин сложившегося положения. Между тем одной из основных причин отчуждения образования от реалий жизни, в том числе и массового ухода в псевдотеоретические изыскания, является реальный кризис в науке после информационно-технологической революции прошлого века. Лингвистике в этих условиях приходится пересматривать ряд прежних

подходов и заново формировать свой объект исследования, чтобы приблизиться к потребностям меняющегося мира, который требует от гуманитария надежных знаний о живых языковых и культурных процессах, способных *объяснить проблемы взаимодействия представителей разных цивилизаций и народов*. Вместе с тем большая часть нерешенных в системе образования проблем уходит корнями в экономическую и политическую нестабильность, навязанную стране упрощенно утилитарно-рыночной потребительской ориентацией реформаторских решений, вызревших еще в 80–90-х гг. прошлого века. В настоящее время можно наблюдать последствия системной реализации базовой части этих решений в научно-образовательной практике. Их разрушительный потенциал особенно ощутим в гуманитарной сфере на фоне информационно-технологической революции, поставившей перед наукой и образованием новые вопросы, для ответа на которые нужна сосредоточенная и вдумчивая просвещенческая и инновационная работа, а не реформаторская суета.

Примечательно, что наиболее существенные открытия последних десятилетий, которые могут иметь далекоидущие последствия для лингвистики, были сделаны в междисциплинарных областях, на стыке с такими науками, как биология, генетика, психология, физика, когнитивистика, статистика, нейрофизиология и др. Эти открытия нуждаются в осмыслении. Лингвистика также накопила большой багаж конкретных знаний о языковом многообразии и о строе самых различных языков мира на фоне динамики языковой ситуации и межкультурных контактов в разных частях света. К началу нового тысячелетия стало очевидным, что новые знания ставят перед научным лингвистическим сообществом новые вопросы и задачи, формулировка которых требовала творческого мыслительного процесса (о некоторых неожиданных для устоявшихся в советское время гуманитарных подходов задачах см.: [Иванов 2004]).

Исследование идентичности и процессов идентификации — одна из наиболее актуальных для системы образования и для гуманитарной науки, включая лингвистику, задач, определяющих состояние дел во многих, если не во всех, сферах деятельности человека. Образовательная деятельность здесь не является исключением. Более того, характер и существо проводимых реформой преобразований показательно с точки зрения направленности идентификационного процесса самих реформаторов.

Последние беспокойные десятилетия во всем мире заставляют ученых все чаще прибегать к междисциплинарным исследованиям

многомерных социально значимых объектов. В ряду предметных областей такого порядка — проблемы работы мозга, развития и формирования смыслового поля личного и коллективного сознания человека, взаимодействие этих процессов в речевой деятельности. Все эти вопросы в той или иной мере были в центре внимания научной школы А. А. Леонтьева и его коллег. Сегодня их труды представляют собой фундаментальный задел, на который мы можем опираться в исследовательской и практической деятельности в сфере образования и науки, в том числе и при анализе результатов реформаторской активности, в которую была погружена система в течение многих лет. Этот анализ должен включать в себя взгляд изнутри: исследование мотивов, стоящих за реформой, и последствий их конвертации в образовательную среду, а также попытку осмыслить более общую картину целеполагания применительно к образовательной деятельности в практике государственного строительства и будущего России. В данной книге предлагается психолингвистический анализ модусов идентификации русской языковой личности, отражающих последствия социальных преобразований за последние десятилетия. Наш анализ основывается на экспериментальном материале, а также на включенном наблюдении и рефлексии. Интерпретация идентификационных процессов строится на экстраполяции некоторых основополагающих тезисов, развиваемых А. А. Леонтьевым в его работах о социальной природе деятельности, об этапах созревания личности и формах ее социальной детерминированности, а также о качестве мотивационной сферы личности и социальной среды. В книге проводится сравнительно-сопоставительный синхронно-диахронный анализ материалов ассоциативных словарей (и баз данных общероссийского масштаба), разных синхронных общероссийских и региональных срезов, рассматриваются ассоциативные поля (далее АП) вербальных единиц, представляющих образы сознания, в структуре которых в «свернутом» виде присутствуют признаки идентификационных процессов россиян последней трети XX — начала XXI в.

Реформаторская деятельность была и остается неизбежной реальностью социокультурных потрясений, которые переживает странацивилизация СССР — РОССИЯ на рубеже веков. Последствия и мотивы реформаторской активности являются частью идентификационных процессов в научно-образовательной среде как важнейшей социокоммуникативной подсистеме современного общества. Один из *лейтмотивов* в нашем повествовании заключается в том, что ни в практике, ни в теоретических обоснованиях, предшествующих практической

деятельности (в том числе и реформаторской), нельзя уходить от изучения субъективных факторов, связанных с *качеством мотивации личности в социокультурной среде*. В данном случае мы имеем дело с поиском междисциплинарных возможностей учесть субъективные факторы, которые очень часто высокомерно-презрительно отбрасывались «высоколобой» наукой как подлежащие ведению «гуманитаров» — «профессоров кислых щей» [Горелик 2013: 252] либо (как следствие такого небрежения) с помощью СМИ и по сей день отдаются на откуп персонажам, присвоившим право манипулировать бытовыми авто- и гетеростереотипами в корыстно деструктивных целях.

Н. П. Бехтерева, посвятившая всю жизнь изучению активности мозга, пришла к мысли о том, что мозг «не только управляет своим организмом, но и пытается управлять малыми и большими формами жизни на планете» [Бехтерева 2015: 181]. Поэтому механизмы его работы могут потенциально служить социальными моделями и должны учитываться, «если мы хотим иметь общество (человечество!) с высоким творческим потенциалом... Правда мозга и жизни общества, по-видимому, едина. Нет деятельности без организующего ее начала — жесткого аппарата. Нет прогресса в развитии общества без оптимальной децентрализации, как нет богатства возможностей мозга в его развитии без аппарата *гибких звеньев, чутко реагирующих не только на задачу, но и на условия ее выполнения*» [Там же: 182] (курсив наш. — *И. Ш.*). Вопрос о *гибких и жестких звеньях* в представленной здесь трактовке объединяет аспекты личностного и коллективного творчества и поэтому является еще одним *лейтмотивом* нашего анализа.

К фактологической новизне нашего исследования мы относим разработку и обоснование приемов и методов выявления психоглосс, применение этих методов к раскрытию содержательно-смысловых трансформаций идентификационных процессов молодых россиян в пределах смены трех поколений на новейших репрезентативных общерусских и региональных экспериментальных материалах. Автор надеется, что ей удалось внести свою лепту в апробацию и творческое осмысление отечественных теоретических подходов к исследованию языковой личности, показать их объяснительный потенциал и приложимость к анализу сложных социокоммуникативных процессов, к которым можно отнести идентификацию на фоне реформаторской деятельности в научно-образовательной сфере. Содержание полученных психоглосс дает нам новый фактический материал, который может быть комплементарно использован разными науками при экспертной

оценке качества мотивационной базы участников научно-образовательной деятельности. Критический анализ сетевых моделей описания языка в отечественных психолингвистических и когнитивных исследованиях на фоне близких к ним или в чем-то сходных зарубежных аналогов позволил, как нам думается, выявить ряд преимуществ отечественных подходов, дающих инструментарий как для анализа собственно языковых явлений, так и для иных аспектов человекообразования. Условием для построения динамических сетевых моделей описания языка при интеграции знаний из разных наук о жизни человека является накопление больших обновляющихся баз ассоциативно-вербальных данных, поддающихся машинной обработке и оптимизации. На основе представленных в книге материалов на ФИТ НГУ начата разработка автоматизированных экспертно-обучающих приложений к корпусам ассоциативно-вербальных данных.

Помимо новых материалов в различных главах данной монографии используются в переработанном и обновленном виде фрагменты ранее публиковавшихся нами статей: в главе I из [2014а; 2018б]; в главе II — из [2015в]; в главах III и IV — [2016а, б]; в главе V — [2017]. Глава VI воспроизводит часть материалов из [2018а], в главе VIII приводятся переработанные фрагменты из [2015б], в главе IX из [2014б; 2015а].